

- лизационные разломы. Экологический анализ. М.: МНЭПУ, 1994.
8. Население и репродуктивное здоровье в Российской Федерации, доклад миссии ЮНФПА. — М.: Изд-во "Права человека". — 1997.
 9. Национальный доклад о положении в области народонаселения в Российской Федерации в 1994-1998 годах. М., 1999. — С. 22.
 10. О демографической ситуации в России и мерах правительства Российской Федерации по ее оптимизации. /Доклад Председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья и спорту, д.мед.н., проф., член-корр. РАМН Н. Герасименко "Об итогах парламентских слушаний". //По материалам пресслужбы Госдумы РФ, Москва, 2000 г. — Информационное агентство "Славянский мир". 04.07.00 (Л. Бутовская; Санкт-Петербург).
 11. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология. М.: ИЦ "Россия Молодая". — 1992. — 367 с.
 12. Римашевская Н.М. Русский крест. //Природа. — 1999. — №6. — С. 3-10.
 13. Романцев В.О. Некоторые актуальные аспекты демографической ситуации в Украине в 1945-1990 гг. //Украинский исторический журнал. — 1992. — №10-11. — С. 34-47.
 14. Солдатенко Н., Коваленко И. Прогноз демографического развития Украины. //Труд и зарплата. — 1997. — №8. — С. 20-21.
 15. Указ Президента Российской Федерации Б. Ельцина "Об основных направлениях государственной семейной политики" №712 от 14.05.96 г.
 16. Хорев Б.С. Через 100 лет от нас не останется даже русского духа! // "Комсомольская Правда" от 21 ноября 2000 г. — С. 8-9.
 17. Хорев Б.С. Анализ прогнозных оценок роста мирового населения //Диалог. — 1998. — №11. — С. 31-37.
 18. Brown L. *Man, Land and Food*, 1963 (Have been republishing). World population Trends: Signs of Hope, Signs of Stress //Worldwatch. — №3. — 1998.
 19. Brown L., Gardner G., Hailweil B. Beyond Malthus: Dimensions of the Population Challenge. — NY: W.W. Norton & Co. — 1999.
 20. National Security Study Memorandum, 200 (NSSM — 200). — National Security Council. — Washinton, D.C. 20506 April 24, 1974.

ЭМИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОБЗОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

С.В. МАЦАРСКАЯ,

Доктор географических наук, профессор В.М. МОСКОВКИН
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Тщательный мониторинг и анализ постсоветской научной литературы (социологические и экономические научные журналы и сборники, базы данных Института научной информации по общественным наукам), начиная с 1992 г., позволил выявить только четыре крупных социологических исследования по эмиграционным намерениям в среде студенческой молодежи, которые проводились в 90-х годах 20 века в России. Ниже охарактеризуем эти исследования.

Первыми основательными и долговременными исследованиями в этой области являлись социологические исследования, проведенные Л.И. Леденевой в первой половине 90-х годов. Результаты этих исследований публиковались в работах [1,2] и были подытожены в ее кандидатской диссертации [3]. Ниже отметим только на один из основных результатов этих исследований (опросов студентов старшекурсников ведущих университетов России, включая МГУ, МГТУ и Санкт-Петербургский ГТУ), связанных с тем, что эмиграционные намерения имеют наиболее образованные и подготовленные студенты. Эти студенты учатся значительно лучше тех кто не имеет эмиграционных настроений (у 55%

из них средний бал 4,5 и выше), они лучше владеют компьютерной техникой (36% хорошо ею владеют, в общем массиве — 27%) и иностранным языком (свободно владеют английским языком 13%, в общем массиве — 5%) и в силу различных причин (опыт пребывания за границей, наличие родственников и друзей в других странах, работа родителей) более реалистично оценивают плюсы и минусы жизни за рубежом в качестве эмигрантов [1].

В 1992 г. Институтом социально-политических исследований РАН (руководитель проекта П.В. Мерзликин) были опрошены студенты "элитарных" специальностей МГУ, МАИ, МИФИ, МИЭМ. Согласно работы [4] на вопрос: "Где бы вы хотели работать после окончания вуза?" были получены следующие ответы: 1. Работа в СП и инофирмах — 33%; 2. Открыть собственное дело — 22%; 3. Работа в АО и частных фирмах — 18%; 4. Работа в академических институтах — 6%; 5. Работа в ведомственных (отраслевых) НИИ — 4%; 6. Работа в ВУЗе — 3%. Отсюда следует, что на работу за рубежом должно приходится 14% ответов, в тоже время в работе [4] отмечается, что за рубежом хотел бы

работать каждый пятый респондент, то есть 20% обследованных студентов.

В 1995-1996 гг. при поддержке РГНФ в Центре межрегиональных миграционных исследований Института международных экономических и политических исследований РАН проводились исследования в рамках проекта "Феномен "утечки умов" в России" (руководитель проекта доктор экономических наук И.Г. Ушквалов) [5-7]. В рамках этих исследований были опрошены 2200 студентов "элитарных" специальностей тех же московских вузов, которые рассматривались в предыдущем исследовании [4]. Большинство студентов (82%) относится к эмиграции как к явлению, вызванному не востребоваемостью их творческого потенциала, недооценкой их труда обществом, рассматривая "утечку умов" как естественный процесс [7]. Обследования ряда вузов показали, что не менее 25% выпускников имеют эмиграционные намерения, а в ряде московских технических и физических вузов таковых более половины [5,6]. Данное исследование показало, что от 15 до 20% будущих выпускников могут в ближайшее время уехать из страны, причем от 9 до 12% — безвозвратно. На вопрос: "Хотели бы вы уехать в другую страну?" — утвердительно ответили 56% опрошенных; 7% заявили, что не только хотят уехать, но имеют конкретные планы и собираются сделать это в ближайшее время [7]. Исследование также показало, что иммиграционные настроения гуманитариев несколько меньше, чем студентов физико-математического и технического профиля, при этом первые ориентированы на эмиграцию в Западную Европу, а вторые — прежде всего в США. И это, на наш взгляд, не случайно, так как в Западной Европе культурные ценности играют значительно большую роль, чем в США.

По данным Центра социологических исследований Госкомвуза Российской Федерации, полученным по ряду регионов, 10% студентов из числа опрошенных хотели бы уехать из России навсегда, 46% с удовольствием поехали бы за рубеж на заработки и только 22% — на стажировку [8,9].

Таким образом, мы рассмотрели четыре крупных российских социологических исследований по проблеме эмиграционных намерений студентов, которые стали проводиться в России сразу после распада СССР и резко возрастания эмиграционных настроений в постсоветском обществе. Причины возникшей ситуации хорошо описала в своей недавней работе Т.В. Наумова [10]: "Системный кризис поразивший наше общество привел к кризису ценностного сознания. Он выразился в том, что в общественном сознании произошло снижение престижа высшего образования и интеллектуального труда. Резко упал ценностный статус тех видов деятельности, которые являются ключевыми в постиндустриальном обществе. Сегодняшние молодые люди получившие образование и находящиеся в начале научной карьеры, имеют высокий уровень жизненных притязаний. Они не видят шансов для достижения личного благополучия в своей стране, безболезненно и быстро преодолевают социокультурные преграды, адаптируются к чужой культурной среде. Единственный способ реализовать свои жизненные цели молодежь видит в эмиграции". Это

ведет к тому, что страна несет гигантские потери как в результате неостребованных затрат на подготовку специалистов высокой квалификации, так и неостребованности созданного интеллектуального потенциала [6]. Более того отъезд из страны выпускников университетов и молодых ученых уменьшает приток свежих сил в науку и сферу высшего образования, что приводит к застою, при этом эмиграция значительного числа высокообразованных и высококвалифицированных специалистов за короткий промежуток времени означает качественно неравноценную замену поколений, что скажется на качестве населения в ближайшей и более отдаленной перспективе [11]. В этой же работе приводятся данные о разнице в оплате квалифицированных специалистов науки и высшего образования в России и развитых странах, которая составляет в среднем 20-25 раз при среднем заработке специалиста в развитых странах равном 5,2 тыс. долларов в месяц.

Очевидно, что именно это обстоятельство заставляет принимать решение об эмиграции способных и мобильных выпускников постсоветских вузов. Учитывая, что оклад доктора наук (профессора) в Украине составляет приблизительно 60 долларов США, то вышеуказанное соотношение в оплате составит: $5200/60 = 87$. А если учесть зарплату профессора американского или западноевропейского университета, то это соотношение превысит 150.

Желание эмигрировать большей части высокообразованной и продвинутой постсоветской молодежи находит встречное понимание в различных кругах развитых стран из-за желания получить уже подготовленного специалиста. Так США на привлечение одного ученого-обществоведа из-за рубежа в среднем экономят 235, инженера 253, врача — 646, специалиста научно-технического профиля — 800 тысяч долларов [12,13].

Приняв с 1950 по 1967 год 100 тыс. "опереженных" научных работников и инженеров из других стран, США сэкономили около 4 млрд. долларов на образовании и подготовке собственных кадров, равноценных этому числу эмигрантов, а в период с 1961 по 1981 год по расчетам специального комитета ООН, — около 46 млрд. долларов на "приобретении" специалистов из развивающихся стран [14]. В постсоветской литературе сложилось мнение, что увеличивая помощь в деле обучения и подготовки высококвалифицированных кадров, развитые страны в еще больших размерах осуществляют целенаправленное "переманивание молодых умов" из развивающихся стран [15]. При этом приводятся следующие данные: в 80-е годы число иностранных специалистов, оставшихся в США после окончания учебы в американских вузах достигло 40%, в одном Нью-Йорке работают больше иранских врачей, получивших образование в США, чем во всем Иране, почти 80% иорданских студентов, обучающихся на Западе, не возвращаются на родину, до 10% студентов из ряда ведущих вузов России не возвращаются обратно на родину после завершения учебы за рубежом [15]. На наш взгляд, молодых неизвестных ученых и специалистов, а тем более выпускников вузов развивающихся стран никто не переманивает, а они сами правдами и неправдами стараются осесть в развитых странах из-за большой разницы

в уровне жизни в этих странах. Идет жесткая конкуренция за относительно небольшое количество свободных рабочих мест в развитых странах на фоне огромного потока мигрантов из развивающихся стран, к которым после крушения системы социализма добавился значительный поток квалифицированных мигрантов из стран с переходной экономикой. Если кому из ученых приходят предложения из-за рубежа, то это тем кто имеет высокую публикационную активность за рубежом и высокий индекс цитируемости на их научные труды.

Анализируя отечественные публикации по миграционной проблематике, нам не удалось найти, хотя бы одной из них, связанной с проблемой эмиграционных намерений в среде студенчества. Существуют только единичные публикации по проблеме "утечки умов" в целом [16,17]. Все это говорит о том, что в Украине не проводятся целенаправленные исследования по проблеме "утечки умов" в целом и по изучению эмиграционных настроений в среде студенческой молодежи в частности. В связи с этим мы предлагаем на базе всех ведущих вузов Украины организовать постоянный мониторинг эмиграционных намерений выпускников этих вузов, а также выпускников аспирантуры и докторантуры. В первую очередь, такие исследования целесообразно организовать на базе классических университетов, имеющих социологические факультеты. В этом случае не потребуются больших затрат, так как эти исследования будут делаться, в основном, силами самих студентов-социологов. Хорошо бы было инициировать подготовку диссертационных работ по проблематике "утечки умов" в различных регионах Украины, в которых имелась бы отдельная глава по эмиграционным намерениям украинского студенчества.

Ситуация в подготовке кадров высшей школы на фоне мощной "утечки умов", как внешней (эмиграция), так и внутренней (переход в другие сферы деятельности не связанные с наукой и высшим образованием), выглядит, на наш взгляд, удручающей. В условиях деградации всех сторон общественной жизни, дебилизации молодого поколения в целом, почти вся подготавливаемая в высшей школе молодежная элита ориентирована на выезд за рубеж, за исключением той ее части у которой подготовлена почва для работы в иностранных фирмах, совместных предприятиях и других элитных сферах у себя на родине.

Многие, из числа способной и талантливой студенческой молодежи, ориентированы на выезд за рубеж после окончания аспирантуры и защиты диссертации, так как диплом кандидата наук приравненный за границей к диплому Ph.D, резко повышает шансы найти там престижную и высокооплачиваемую работу. К тому же затраты на подготовку и защиту диссертации за рубежом значительно выше, чем на территории бывшего СССР. Поэтому государство обязано, в первую очередь, поддерживать материально в виде специальных стипендий эту мизерную часть студенческой молодежи. По нашим оценкам она не превышает 10% от всего студенческого контингента страны, что соответствует доли мест выделяемых в аспирантуру сразу после окончания вуза. Размер этой стипендии, на наш взгляд, должен быть на

уровне 100 долларов в месяц. Это как раз та сумма, которая позволяет более менее сносно жить в современной ситуации, сложившейся сейчас в стране. Такая стипендия, назначаемая после третьего курса, когда у молодого человека сформируются научные интересы и определится твердое желание посвятить себя науке, поможет значительно уменьшить эмиграционные намерения, по крайней мере, на время учебы в вузе.

В качестве другой превентивной меры, сдерживающей эмиграционные намерения студентов и аспирантов, можно рекомендовать предложение бывшего председателя российского ВАК, ректора МФТИ Н. Карлова. Он пишет, "что все физтеховцы, будучи и по форме, и по существу студентами или аспирантами лучших вузов США, хотят одновременно оставаться или хотя бы формально числиться студентами или аспирантами МФТИ. В дополнение к американскому они хотят получить, досдав необходимые экзамены и защитив работу, диплом МФТИ, магистерский или кандидатский. В связи с этим, почему бы студентам и аспирантам, длительное время находящимся в иностранных университетах, не предоставлять право по их желанию числиться в составе их родных российских вузов с сохранением всех прав и обязанностей российских студентов и аспирантов. Ведь это не требует никаких финансовых жертв, этого хотят и они, и их родители" [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Леденева Л.И. Эмиграционные намерения студентов бывшего СССР //Утечка умов: потенциал, проблемы, перспективы. — М., 1993. — С. 100-148.
2. Леденева Л.И. Мониторинг эмиграционных намерений студенческой молодежи //Проблемы прогнозирования. — М., 1995. — Вып. 3. — С. 159-170.
3. Леденева Л.И. Эмиграционные намерения студентов крупных городов Европейской части бывшего СССР: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. /Инст. народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М., 1995. — 25 с.
4. Болотин И.С., Попов С.В. Будет ли сохранен потенциал Российской науки? //Социально-политический журнал. — М., 1993. — №11-12. — С. 3-10.
5. Ушкалов И.Г. "Утечка умов" и социально-экономические проблемы российской науки //Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — М., 1996. — №2. — С. 73.
6. Ушкалов И.Г. "Утечка умов" и социально-экономические проблемы российской науки //Вестник РАН. — М., 1997. — Т. 67. — №2. — С. 150-153.
7. Ушкалов И.Г., Малаха И.А. "Утечка умов" как глобальный феномен и его особенности в России //Социологические исследования. — М., 2000. — №3. — С. 110-117.
8. Газета "Поиск". — М., 1994. — №24(266), 17-23 июня.
9. Карлов Н. Об утечке мозгов из России //Свободная мысль. — М., 1994. — №12-18. — С. 32-45.
10. Наумова Т.В. "Утечка умов" из российской науки //Социально-гуманитарные знания. — М., 2000. — №5. — С. 54-68.
11. Красинец Е., Тюрюканова Е. Интеллектуальная миграция //Экономист. — М., 1999. — №3. — С. 69-75.